

Тарасенко Елизавета Анатольевна
4 курс, юридический факультет Ростовского филиала
Российской таможенной академии

Проблемы противодействия незаконному обороту объектов
интеллектуальной собственности РФ

Сегодня Российская Федерация оказалась в очень сложной ситуации. В развитых государствах с правовыми традициями уважения частной собственности доля контрафакта является незначительной. Чего нельзя сказать о нашей стране, где царит полное раздолье для плагиата, заимствований и пиратства. Так, по данным 2004 г. объём контрафактной продукции в общемировом товарообороте приблизился к 350 млрд. долларов, что составляет примерно 5-7 % от объёма всемирной торговли. На долю России при этом приходится, по разным оценкам 1,5-1,7 млрд. долларов или 0,4 % от общемирового объёма. Арифметически цифра небольшая, но для российского бюджета очень значительная – около 1 млрд. долларов в год¹. В целом, актуальность борьбы с незаконным оборотом интеллектуальной собственности в Российской Федерации ни у кого не вызывает сомнений.

Существенные задачи в борьбе с незаконным оборотом интеллектуальной собственности в России возлагаются на таможенные органы. Именно они в большинстве случаев могут предотвратить ввоз контрафактных товаров на таможенную территорию страны или их вывоз в другие государства.

Долгое время законодатель не уделял должного значения вопросу противодействия незаконному обороту интеллектуальной собственности. Так, в Таможенном кодексе 1993 г. этой проблеме был посвящен минимальный объём норм. Полномочия таможенных органов ограничивались правом на временное задержание товаров, перемещаемых с нарушением права на интеллектуальную собственность. Правовое регулирование в данной сфере основывалось в основном на ведомственных правовых актах ГТК (ныне ФТС) России. Так, например, в Методических рекомендациях по организации контроля за вывозом результатов интеллектуальной деятельности (письмо ГТК России от 03.04.2002 № 01-06/13128, ныне утратившее силу) были даны определения интеллектуальной собственности (это исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, охрана которых предусмотрена законодательством Российской Федерации) и результатов интеллектуальной деятельности (литературные, художественные, научные произведения, программы для электронно-вычислительных машин и базы данных; изобретения; промышленные образцы, полезные модели, а также приравненные к результатам интеллектуальной деятельности средства индивидуализации юридического лица (фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания) и другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации).

Проблема усиления правовой защиты объектов интеллектуальной собственности в настоящее время стала особенно актуальной в связи с предстоящим вступлением нашей страны в ВТО. Одним из ключевых требований мирового сообщества к России является организация действенной защиты прав владельцев интеллектуальной собственности.

Противоречия между системой регулирования ВЭД в области охраны и правомерного использования интеллектуальной собственности и требованиями Соглашения ТРИПС, заключённого странами участниками ВТО, попытался устранить новый Таможенный кодекс Российской Федерации, который вступил в силу 1 января 2004 г. В него была включена глава 38, регулирующая вопросы защиты интеллектуальной собственности. Это было одно из важнейших нововведений российского таможенного законодательства. Тем самым было преодолено одно из препятствий на "многострадальных" переговорах по присоединению России к ВТО. Правда, следует отметить, что уже после официального принятия кодекса члены ВТО сформулировали свои претензии к содержанию главы 38. Говорили о том, что она не соответствует нормам международного права. Федеральный закон от 29.06.2004 № 58-ФЗ "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления" позволил устранить ряд замечаний, но,

¹ Бурлаков П.М. Материалы региональной научно-практической конференции. Актуальные вопросы исполнения таможенного кодекса РФ, Р-н-Д, 2004 – с. 44.

например, нормы ч. 2 ст. 395 ТК РФ о предоставлении правообладателями обеспечения договора страхования на сумму 500 000 рублей для защиты таможенниками их прав, остаются объектом дискуссий. Из-за этого нерешенного вопроса определённая часть правообладателей товарных знаков, прошедших процедуру (возмездной) регистрации в Роспатенте или ВОИС, избегает обращения в ФТС России для (бесплатного) включения в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности.

И это не единственный пробел. Законодатель, например, не воспользовался возможностью закрепить приостановление выпуска товаров, связанного с нарушениями прав интеллектуальной собственности на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, что факультативно предусмотрено в ст. 51 Соглашения. Также в Таможенный кодекс Российской Федерации не вошли положения ст. 48 ТРИПС, предусматривающей право таможенного органа приостанавливать выпуск товаров, в отношении которых имеются доказательства о нарушении прав интеллектуальной собственности, по собственной инициативе. Плюс ко всему, недостаточно правового регулирования по вопросам осуществления таможенного контроля и таможенного оформления объектов интеллектуальной собственности.

Ещё одной немаловажной проблемой, как установлено прокурорскими проверками, является отсутствие единой практики в таможенных органах по признанию противоправными конкретных действий лиц, перемещающих через таможенную границу товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, для целей применения мер административной ответственности. Также имеют место серьёзные недостатки в части полноты и своевременности доведения до таможенных органов и участников ВЭД изменений и дополнений, внесённых в реестр объектов интеллектуальной собственности.

При осуществлении таможенного регулирования международной торговли товарами, содержащими интеллектуальную собственность, проявились проблемы экономического и правового характера, вызванные недостатками понятийного аппарата. В результате не все товары, содержащие интеллектуальную собственность, облагаются таможенными пошлинами в полном объёме. Возникают схемы экономического взаимодействия российских и иностранных фирм, в рамках которых имеются скрытые экономические правонарушения (уклонения от уплаты налогов, сокрытие прибыли, бесконтрольный вывоз капитала за границу, отмывание теневых финансовых средств и тому подобное). Вследствие этого Российская Федерация недополучает значительные суммы таможенных платежей, а также несёт иные экономические потери, связанные с указанными правонарушениями. Обстановка осложняется и тем, что сотрудники таможенных органов не являются в достаточной мере квалифицированными специалистами в области защиты объектов интеллектуальной собственности и не всегда отличают настоящий товар от хорошей подделки.

Изменить вышеуказанную ситуацию можно только законодательным путём, внося необходимые изменения и дополнения в нормативно-правовые акты с учётом требований и условий международных соглашений и международной практики. Но в России, несмотря на принятые специальные законы об охране отдельных объектов интеллектуальной собственности, сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны мы стремимся попасть в ВТО, чтобы исключить ущемление прав страны в сфере международной торговли и улучшить доступ на мировые рынки товаров и услуг. С другой, сами представители российского государства далеко не всегда демонстрируют полную готовность к сотрудничеству. Для большинства российских производителей резкое открытие внутреннего рынка для импорта после вступления в ВТО – это катастрофа. При достижении уровня мировых цен на энергоресурсы и транспортные тарифы только 25 % российских компаний останутся конкурентоспособными. Остальных 75 %, по мнению аналитиков, ждёт если не полное разорение, то очень сильное снижение доходов. Как показывают опросы ряда российских предпринимателей и их союзов, готовыми к членству в ВТО считают себя лишь 10 % российских предприятий². Банкротство же российских фирм приведёт к снижению заработной платы, повышению уровня безработицы, а значит, количество россиян, находящихся за чертой бедности, неизбежно возрастет. Это грозит социальной и политической нестабильностью.

Кажется сомнительным, чтобы высшие органы власти не понимали сложившейся ситуации. Создаётся впечатление, что наши политики не только осознают всю сложность проблемы, но и отдают трезвый отчёт своим действиям в этом направлении. Вот почему акции, проводимые сегодня правоохранительными органами для борьбы с пиратством не оказывают серьёзного влияния на

² <http://www.intel-com.ru/news.php?view=npiraci&item=662>

"серый" рынок и цены на нем. Изъяты за три месяца, например, 10 млн. дисков – удар по конкретному участнику бизнеса, но рынок в целом легко восстановит дефицит продукции, тем более что себестоимость дисков (15-20 руб.) крайне мала, а в месяц в России производится минимум 22 млн. единиц контрафакта³. И если посчитать многочисленные "пиратские" лотки на улицах и рынках, то реальной отдачи от рейдов силовиков пока не наблюдается. Подобные акции к настоящей борьбе с пиратством не имеют никакого отношения. То, что они так громко освещаются в средствах массовой информации просто своего рода пиар, стремление, как говорится "не ударить в грязь лицом перед иностранцами".

По всей видимости, нерешенные вопросы в сфере права, касающиеся защиты интеллектуальной собственности и связанные со вступлением России в ВТО, имеют политическую окраску и поэтому вряд ли будут разрешены юристами самостоятельно в ближайшем будущем.

³ <http://wwwv/apn/ru/?chapter name=advert&data id=797&do+view single>